

ПОЛУНОЧНЫЙ РЕЙС В НИКУДА

**НЬЮ-ЙОРК НЕ ПРОЩАЕТ ОШИБОК
И ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ПРОЩАЕТ СЕКРЕТОВ**

S K

Полуночный рейс в никуда

«Автор»

2026

K S.

Полуночный рейс в никуда / S. K — «Автор», 2026

Частный самолёт медиамагната Аарона Вэнса исчезает, а по НьюЙорку рассыпаются улики — будто кто-то ведёт игру. Детектив София Картер распутывает клубок тайн вместе с близкими Вэнса: женой Лией, помощником Максом, ассистенткой Майей и профессором Торном, видящим в исчезновении отголосок древнего ритуала. Любовь — оружие, измена — ключ, а цена истины может оказаться слишком высокой: следующей может исчезнуть сама София.

Содержание

Полуночный рейс в никуда	6
Оглавление	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

S K
Полуночный рейс в никуда

S K

Полуночный рейс в никуда

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© S K, 2026

Частный самолёт медиамагната Аарона Вэнса исчезает, а по Нью-Йорку рассыпаются улики — будто кто-то ведёт игру.

Детектив София Картер распутывает клубок тайн вместе с близкими Вэнса: женой Лией, помощником Максом, ассистенткой Майей и профессором Торном, видящим в исчезновении отголосок древнего ритуала. Любовь — оружие, измена — ключ, а цена истины может оказаться слишком высокой: следующей может исчезнуть сама София.

12+

Оглавление

Полуночный рейс в никуда
Глава 1 Глава 1. Последний сигнал
Глава 2 Глава 2. Артефакты и тени
Глава 3 Глава 3. Полуночный маршрут
Глава 4 Глава 4. Голос из темноты
Глава 5 Глава 5. Три правды
Глава 6 Глава 6. Последний рейс
Глава 7 Глава 7. Тень за плечом
Глава 8 Глава 8. Голос из тишины
Глава 9 Глава 9. Подпись во тьме
Глава 10 Глава 10. Цена молчания
Глава 11 Глава 11. Линия разлома
Глава 12 Глава 12. Ловушка доверия
Глава 13 Глава 13. Дверь, закрытая с той стороны
Глава 14 Глава 14. Огонь в подвале
Глава 15 Глава 15. Волна
Глава 16 Глава 16. Свет после полумесяца
Глава 17 Глава 17. Тихий сигнал
Глава 18 Глава 18. Кодекс границ
Глава 19 Глава 19. Удар под видом заботы
Глава 20
Глава 21 Глава 21. Метка на краю тьмы
Глава 22
Глава 23 Глава 23. Тихий союз
Глава 24 Глава 24. Дверь, приоткрытая на секунду
Глава 25 Глава 25. Свет, который нельзя погасить

Глава 1

Глава 1. Последний сигнал

Небо над Нью-Йорком было чёрным и плотным, как бархат, пропитанный тревогой. В диспетчерской аэропорта Ла-Гардия царила напряжённая тишина, нарушаемая только сухими голосами в эфире и ритмичным писком приборов. На одном из экранов точка, обозначавшая частный рейс Аарона Вэнса, вдруг замерла, дёрнулась — и исчезла.

«Рейс 417, ответьте. Рейс 417», — повторил диспетчер, уже зная, что ответа не будет.

В тот же момент в пентхаусе на Манхэттене Лия Вэнс стояла у окна, сжимая в руке телефон. Она ждала звонка, который должен был сказать ей, что всё в порядке. Но телефон молчал.

Лия вышла замуж за Аарона два года назад. Ей было двадцать восемь, ему — пятьдесят три. Для города это была красивая история: молодая, талантливая художница и могущественный медиамагнат, который увидел в ней не только красоту, но и глубину. Для Лии это была история про спасение: от бедности, от одиночества, от самой себя. Но за последние месяцы она начала замечать детали, которые не вписывались в идеальную картину.

Например, то, как Аарон вздрагивал, когда в разговоре случайно всплывало слово «тьень». Или как он избегал старых фотографий, будто они могли его обжечь. Или записки, которые он сжигал в камине, даже не дочитав до конца.

А ещё был тот вечер, когда она случайно увидела, как он стоит перед зеркалом и шепчет что-то на незнакомом языке. Он резко обернулся, будто почувствовал её взгляд, и на секунду в его глазах мелькнуло такое отчаяние, что Лия тогда сделала вид, будто просто шла мимо.

Когда телефон наконец зазвонил, Лия едва не выронила его. Но это был не Аарон. Это был Макс Рид.

«Лия, слушай внимательно, — голос Макса звучал ровно, почти без эмоций, как у человека, который привык сообщать плохие новости. — Самолёт пропал. Мы не знаем, где он. Но ты должна сделать одну вещь: не говори никому, что у тебя есть ключ».

«Какой ключ?» — спросила Лия, чувствуя, как холод ползёт по спине.

«От сейфа в кабинете Аарона. Тот, что ты нашла в его пиджаке на прошлой неделе. Никому ни слова. Я приеду через двадцать минут».

Связь оборвалась. Лия медленно опустила телефон и посмотрела на свою руку. На безымянном пальце сверкало кольцо с чёрным бриллиантом — подарок Аарона на помолвку. Он тогда сказал: «Чёрный бриллиант — это не про траур. Это про тайны, которые мы храним друг для друга».

Теперь эти слова звучали как предупреждение.

Она прошла в кабинет Аарона, не включая свет. В темноте комната казалась чужой, будто принадлежала другому человеку. Лия нащупала на стене выключатель, но не стала нажимать. Вместо этого она подошла к книжному шкафу и провела пальцами по корешкам книг, пока не наткнулась на одну, которая выступала чуть дальше остальных. Это была старая монография по истории древних культов — Аарон часто её перелистывал. Лия слегка потянула её на себя, и шкаф тихо щёлкнул, отъезжая в сторону и открывая нишу с небольшим сейфом.

Ключ лежал в шкатулке на туалетном столике — там, где она его спрятала. Лия достала его, и металл неприятно охлаждал пальцы. Она хотела положить его обратно, хотела сделать вид, что никогда его не находила. Но в голове снова прозвучал голос Макса: «Никому ни слова».

Через двадцать минут Макс действительно появился. Он вошёл в квартиру так, будто это был его собственный дом: уверенно, без стука, с видом человека, который знает, где лежат запасные ключи и где лучше прятать улики.

«Где ключ?» — спросил он, не тратя время на приветствия.

Лия хотела соврать. Хотела сказать, что не понимает, о чём речь. Но что-то в его взгляде остановило её. Это был не взгляд друга и не взгляд союзника. Это был взгляд человека, который уже просчитал все варианты — и в каждом из них Лия была лишь фигурой на доске.

Она молча достала ключ из шкатулки и протянула его Макс. Он взял его, не глядя на неё, и направился к кабинету Аарона.

«Не ходи туда, — сказала Лия, сама не зная, кого она пытается предостеречь — его или себя. — Там что-то не так».

Макс остановился у двери и обернулся. «В этом доме всё не так, Лия. Вопрос только в том, сколько из этого ты готова увидеть».

Он открыл дверь, и кабинет встретил их тишиной, которая казалась почти осязаемой. На столе лежала раскрытая книга с пожелтевшими страницами. На полях были сделаны пометки мелким, аккуратным почерком — на языке, которого Лия не знала. Рядом стояла маленькая резная шкатулка из тёмного дерева, украшенная странными символами.

Макс подошёл к сейфу в стене, вставил ключ и повернул его. Замок щёлкнул, и дверца медленно открылась. Внутри не было ни денег, ни документов, ни драгоценностей. Там лежала только одна вещь: старая фотография, на которой Аарон стоял рядом с женщиной, чьё лицо было аккуратно вырезано ножницами.

Лия невольно шагнула ближе. На обороте снимка она разглядела едва заметную надпись, сделанную карандашом: «Они всегда возвращаются».

«Что это?» — прошептала Лия, подходя ближе.

Макс не ответил. Он смотрел на фотографию так, будто видел не прошлое, а будущее.

«Это начало конца, — наконец произнёс он. — И ты теперь в этом участвуешь, хочешь ты того или нет».

В этот момент в квартире погас свет. Не плавно, не из-за перебоев, а резко, как будто кто-то щёлкнул рубильником во всём здании. В темноте Лия услышала, как Макс тихо выругался. А потом — ещё один звук, тихий и отчётливый: будто в дальнем углу комнаты кто-то медленно провёл пальцем по стеклу.

Лия застыла, вцепившись пальцами в край стола.

«Ты это слышала?» — шёпотом спросила она.

Макс замер, а потом резко щёлкнул зажигалкой. Пламя на секунду осветило комнату, выхватив из темноты только их двоих... и тень, которая скользнула по стене и исчезла раньше, чем Лия успела моргнуть.

Глава 2

Глава 2. Артефакты и тени

Утро в Нью-Йорке наступало неохотно, будто город боялся увидеть, что принёс ему новый день. София Картер стояла у окна своего кабинета, держа в руках прозрачный пакет с шёлковым шарфом Лии — тот самый, что нашли на скамейке в Центральном парке. Ткань была безупречной, без пятен, без зацепок, словно её специально подготовили для выставки, а не бросили на улице.

Рядом на столе лежали остальные «артефакты»: запонка с монограммой Аарона, крошечный серебряный брелок в форме полумесяца, а ещё — нечто, что София пока не показывала даже Тому: маленький клочок бумаги, найденный под запонкой. На нём было выведено всего три слова, будто торопливым, нервным почерком: «Он уже знает».

Том Рейес вошёл, не постучав, и бросил на стол ещё одну папку.

«ФБР прислали данные по полёту, — сказал он, усаживаясь и потирая шею. — Никаких технических сбоев. Ни отказа двигателей, ни проблем с навигацией. Самолёт просто... исчез. Как будто его стёрли с радаров».

София кивнула, не сводя глаз с клочка бумаги. «Или как будто кто-то очень хорошо знает, как это сделать».

«Ты опять про мистику?» — спросил Том, скептически приподняв бровь.

«Я про то, что кто-то играет с нами. И делает это красиво. Слишком красиво для обычного похищения».

В этот момент в дверь постучали, и в кабинет вошла Лия Вэнс. Она выглядела так, будто ночь прошла не в роскошном пентхаусе, а на вокзале среди чужих чемоданов: под глазами залегли тени, пальто было накинуто на плечи, как броня.

«Мне позвонили, — сказала она, едва переступив порог. — Мне прислали фото».

Она протянула телефон. На экране был снимок: тот самый сейф в кабинете Аарона, только теперь он был открыт, а внутри, на пустом дне, лежал ещё один брелок — точно такой же, как тот, что нашли в ресторане. И рядом — сложенный листок бумаги.

«Откуда это?» — спросила София, стараясь не выдать волнения.

«На почту. Анонимно. Но адрес... он старый. Тот, который я использовала ещё до знакомства с Аароном. Его знали только несколько человек».

Том тихо присвистнул. «Кто-то копается в твоём прошлом».

Лия покачала головой. «Или в прошлом Аарона. Я думаю, нам нужно поговорить с Майей».

Майя, ассистентка Аарона, сидела в небольшом кафе в Нижнем Манхэттене и делала вид, что читает книгу. На самом деле она каждые тридцать секунд поглядывала на дверь, будто ждала, что за ней вот-вот придут. Когда София и Том вошли, Майя вздрогнула, захлопнула книгу и попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой, как надломленная ветка.

«Вы по поводу исчезновения?» — спросила она, хотя вопрос был излишним.

София села напротив. «Мы по поводу вещей. Тех, что находят по городу. И по поводу того, кто мог знать, где их взять».

Майя сжала чашку так, что побелели костяшки пальцев. «Я ничего не брала. Клянусь».

«Мы и не думаем, что ты брала, — мягко сказала София. — Мы думаем, что кто-то использует твои знания. Или знания Аарона. Ты ведь вела его расписание, знала, где он бывает, с кем встречается».

Майя опустила глаза. «Я знала всё. Иногда мне казалось, что он специально всё рассказывает, чтобы я потом могла... подтвердить, если что-то случится».

«Что должно было случиться?»

Майя помолчала, словно взвешивая каждое слово. «Он говорил, что его семья проклята. Не в шутку, не ради драмы. Он верил в это. И он пытался найти способ... обойти это».

«Обойти проклятие?» — переспросил Том.

Майя кивнула. «Он встречался с людьми, о которых не принято говорить в приличных кругах. Оккультистами, медиумами, теми, кто торгует „решениями“ для богатых и напуганных. Один из них, Элиас Торн, говорил, что проклятие — это не магия, а привычка. Что семья Вэнсов из поколения в поколение повторяет одни и те же ошибки: предательство, насилие, исчезновение. И что Аарон пытался разорвать этот круг».

«И что пошло не так?»

Майя посмотрела на Софию так, будто видела в ней последнюю надежду. «Он нашёл способ. Или думал, что нашёл. Он собирался сделать что-то... радикальное. В ту ночь, когда исчез, он должен был встретиться с кем-то в старом ангаре на окраине города. Я нашла это в его календаре. Встреча была назначена на то же время, когда пропал самолёт».

Старый ангар на окраине Нью-Джерси пах ржавчиной, пылью и чем-то ещё — чем-то, что напоминало запах горящих трав. София шла вперёд, держа фонарик так, чтобы луч не дрожал. Том шёл следом, сжимая в руке рацию, будто она могла защитить от того, что пряталось в темноте.

В центре ангара стоял стол, накрытый чёрной тканью. На нём лежали три предмета: старая книга в кожаном переплёте, серебряное зеркало с потемневшей амальгамой и тонкая цепочка с кулоном в форме полумесяца.

«Это не улики, — тихо сказала София, разглядывая предметы. — Это реквизит. Кто-то специально всё подготовил, чтобы мы это нашли».

Том подошёл к стене и провёл рукой по кирпичам. «Смотри. Здесь что-то написано».

На стене мелом были выведены две фразы. Первая — на английском: «Круг должен быть разорван». Вторая — на незнакомом языке, угловатые символы, похожие на царапины.

«Это древнеарамейский, — прозвучал голос за их спинами.

Они обернулись. В дверях стоял Элиас Торн. В свете фонаря его лицо казалось вырезанным из старой кости — острые скулы, тёмные глаза, седые волосы, собранные в небрежный хвост.

«Аарон изучал его, — продолжил Торн, входя в ангар и не сводя глаз с предметов на столе. — Он хотел понять, как работает проклятие. Но знание без понимания — это яд».

София шагнула к нему. «Вы знали, что он собирается делать?»

Торн кивнул. «Он хотел принести жертву. Не кровь, не жизнь — а нечто более ценное. Свою память. Он собирался забыть то, что делало его Вэнсом. И тем самым разорвать цепь».

«И это сработало?»

Торн горько усмехнулся. «Проклятия не любят, когда их обманывают. Если ты убираешь одно звено, оно появляется в другом месте. В другом человеке. В той, кто ближе всего».

Он посмотрел прямо на Софию. «Теперь это может быть Лия».

Когда они вернулись в город, Лия ждала их в кабинете Софии. На столе перед ней лежал раскрытый ноутбук, а на экране — серия фотографий. Старые снимки семьи Вэнсов, выцветшие, потрёпанные, но на каждом из них повторялся один и тот же мотив: полумесяц. На броши у бабушки Аарона, на кольце у его дяди, на вышивке скатерти в родовом доме.

«Я нашла это в семейном архиве, — сказала Лия, не поднимая глаз. — Это их символ. Знак того, что они... связаны. И я поняла ещё кое-что. На всех снимках, где есть полумесяц, кто-то исчезает в течение года. Уезжает, умирает, пропадает без вести».

София медленно села напротив. «Ты думаешь, это и есть проклятие?»

Лия наконец подняла глаза, и в них было столько страха, что даже Том невольно сделал шаг вперёд, будто хотел её заслонить.

«Я думаю, что я следующая, — прошептала она. — И тот, кто это делает, хочет, чтобы я знала об этом».

В этот момент телефон Софии завибрировал. Пришло новое сообщение. На этот раз — без фото, без текста. Только одна строчка: «Ты уже слишком близко».

И под ней — координаты. Место, где сегодня ночью должна состояться новая встреча.

Глава 3

Глава 3. Полуночный маршрут

Ночь накрыла город плотной вуалью, и даже неоновые вывески казались тусклыми, будто свет боялся проникать слишком глубоко. София смотрела на координаты из сообщения и чувствовала, как внутри нарастает то самое знакомое напряжение — смесь азарта и страха, которая всегда приходила перед чем-то по-настоящему опасным.

«Ты уверена, что это не ловушка?» — спросил Том, проверяя оружие и стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

София кивнула, хотя уверенности у неё не было. «Ловушка или нет, но мы не можем просто сидеть и ждать, когда они сделают следующий ход. Если Лия в опасности, каждая минута на счету».

Они договорились не брать подкрепление. Слишком много людей — слишком много шума, а этот противник явно ценил тишину. По дороге София позвонила Лие.

«Не выходи из квартиры, — сказала она, стараясь говорить твёрдо. — Никого не впускай. Даже если это будет кто-то, кого ты хорошо знаешь».

«А если это Макс?» — спросила Лия. В её голосе слышалась надежда, будто присутствие Макса могло всё объяснить и одновременно защитить.

«Особенно если это Макс, — ответила София. — Сейчас никто не должен быть вне подозрений».

Место встречи оказалось заброшенной станцией метро, закрытой ещё в девяностых. Когда-то здесь кипела жизнь, теперь же ржавые рельсы уходили в темноту, а стены покрывали слои граффити, под которыми прятались старые рекламные плакаты — как шрамы прошлого.

София и Том спустились по полуразрушенной лестнице, держа фонари так, чтобы не ослепить друг друга. В воздухе пахло сыростью и чем-то едким — будто недавно здесь жгли что-то химическое.

В центре платформы стояла одинокая фигура. Человек был одет в тёмное пальто с поднятым воротником, а лицо скрывала тень от капюшона.

«Вы пришли одни?» — голос прозвучал глухо, будто доносился из другого туннеля.

«Как и ты, — ответила София, делая шаг вперёд, но не приближаясь слишком близко. — Кто ты? Чего ты хочешь?»

Фигура медленно подняла руку и сняла капюшон. Это была Майя, ассистентка Аарона. Её глаза были красными, будто она не спала несколько ночей подряд, а пальцы дрожали, когда она достала из кармана сложенный лист бумаги.

«Я не враг, — сказала она, протягивая листок Софии. — Я просто пытаюсь понять, что происходит. И я боюсь, что если не расскажу всё сейчас, то потом будет поздно».

София взяла листок. На нём была схема — грубый набросок, похожий на генеалогическое древо, но вместо имён там были символы: полумесяцы, перечёркнутые круги, стрелки, указывающие на повторяющиеся даты.

«Это проклятие семьи Вэнсов, — объяснила Майя, обнимая себя руками, будто пыталась согреться. — Аарон нашёл эту схему у одного из своих „консультантов“. Он думал, что сможет вычислить закономерность. Что если он поймёт, как это работает, то сможет остановить то, что должно случиться».

«И что должно было случиться?»

Майя посмотрела на неё с такой болью, что даже Том невольно шагнул ближе, словно хотел заслонить Софию от этой правды.

«Жертва, — прошептала Майя. — Он должен был пожертвовать тем, что делает его собой. Своими воспоминаниями. Своей идентичностью. Он хотел забыть всё, что связано с семьёй, чтобы разорвать цепь. Но ритуал пошёл не так. Вместо того чтобы исчезнуть из памяти, он... исчез физически. Как будто мир стёр его, потому что без этих воспоминаний он перестал существовать для него».

София покачала головой. «Это звучит как бред».

«Или как очень хорошо продуманная ложь, — тихо добавил Том. — Кто-то мог использовать его страхи, чтобы манипулировать им».

Майя кивнула. «Я тоже так думала. Пока не увидела это».

Она достала телефон и открыла галерею. На экране мелькали фотографии: старые газетные вырезки, отчёты полиции, семейные снимки. На каждом из них повторялся один и тот же мотив — полумесяц. И рядом с каждым человеком, у которого был этот символ, через некоторое время появлялась пометка: «пропал», «умер», «исчез без вести».

«Это не просто совпадение, — сказала Майя. — Это система. И теперь, когда Аарон исчез, очередь может быть за Лией. Потому что она стала частью этой семьи. Она приняла его кольцо, его имя, его проклятие».

В этот момент где-то в глубине туннеля раздался тихий звук — будто кто-то медленно провёл металлом по рельсу. Звук был таким неестественным, что у всех троих по спине пробежал холодок.

«Мы здесь не одни», — прошептала Майя, вжимая голову в плечи.

Фонари выхватили из темноты ещё одну тень — на этот раз она не двигалась, а просто стояла у стены, наблюдая. Когда луч света коснулся её лица, София узнала Макса Рида.

Он выглядел так, будто только что участвовал в драке: на щеке виднелся свежий порез, а рукав пиджака был порван.

«Вы не должны были сюда приходить», — сказал он, голос звучал хрипло, будто ему не хватало воздуха.

«Почему?» — спросила София, стараясь не показывать, как сильно участился её пульс.

Макс сделал шаг вперёд и остановился, будто боялся подойти ближе. «Потому что тот, кто всё это затеял, не играет по правилам. Он не хочет денег. Не хочет власти. Он хочет, чтобы круг замкнулся. Чтобы история повторилась. И если вы будете стоять у него на пути, вы станете частью этого повторения».

«Кто он?»

Макс посмотрел на Майю, потом на Софию, и в его взгляде мелькнуло что-то, похожее на сожаление. «Я думал, что знаю. Но теперь я не уверен ни в чём. Единственное, что я знаю наверняка, — это то, что Лия сейчас в смертельной опасности. И если мы не найдём её до рассвета, мы можем её потерять. Навсегда».

Они выбрались на поверхность и тут же позвонили Лие. Телефон звонил и звонил, но никто не отвечал. София почувствовала, как холодный комок страха сворачивается где-то под рёбрами.

«Она не берёт трубку», — сказала она, глядя на Тома.

Том уже набирал номер службы безопасности здания, где жил Лия. Через несколько минут им сообщили, что охрана видела, как Лия вышла из дома двадцать минут назад. Одна. Без вещей. Просто спустилась в холл и исчезла в дверях, будто её кто-то позвал.

«Куда она могла пойти?» — прошептала Майя, сжимая кулаки так, что побелели костяшки.

И тут София вспомнила слова, которые видела на стене в ангаре: «Круг должен быть разорван».

«К родовому дому Вэнсов», — сказала она внезапно твёрдым голосом. — «Если она ищет ответы, она пойдёт туда. Это единственное место, где она может найти связь со всем этим».

Родовой дом Вэнсов находился за городом, в старом поместье, которое давно не использовалось. По легенде, именно там началось всё — и именно там всё должно было закончиться.

Когда они подъехали к воротам, те были приоткрыты, будто кто-то только что прошёл сквозь них. Дом стоял в темноте, и только одно окно на втором этаже светилось тусклым, мерцающим светом — как одинокий глаз, следящий за ними.

«Оставайтесь здесь», — сказала София, выходя из машины.

«Ни за что», — одновременно ответили Том и Макс.

Они вошли в дом вместе. В холле пахло пылью и старыми книгами, а на стенах висели портреты людей, чьи лица казались странно знакомыми, будто София уже видела их во сне.

На полу лежал шёлковый шарф Лии — тот самый, который нашли в Центральном парке. Теперь он был аккуратно сложен, как приглашение пройти дальше.

В библиотеке они нашли её. Лия стояла у старого шкафа, держа в руках потрёпанную книгу в кожаном переплёте. На обложке был выбит полумесяц.

«Лия!» — крикнула София, бросаясь к ней.

Лия подняла глаза, и в них было столько ужаса, что София замерла на полпути.

«Я поняла, — прошептала Лия, голос дрожал, но в нём слышалась странная решимость. — Я поняла, что должна сделать. Круг не разорвать, пока кто-то не займёт место Аарона. Пока кто-то не примет его судьбу».

«Нет!» — крикнул Макс, делая шаг вперёд. — «Не делай этого!»

Но Лия уже открыла книгу. Страницы сами собой переворачивались, будто их гнал невидимый ветер. На одной из страниц она остановилась и провела пальцем по строке, написанной тем же угловатым почерком, что и на стене в ангаре.

И в этот момент дом содрогнулся, как живое существо, которому причинили боль. Свет погас, и в темноте прозвучал тихий, едва уловимый шёпот — слова на незнакомом языке, от которых кровь стыла в жилах.

А потом наступила тишина.

Глава 4

Глава 4. Голос из темноты

Тишина в доме была не просто отсутствием звука — она давила, как плотный вакуум, в котором даже дыхание казалось слишком громким. София щёлкнула зажигалкой, и крошечный язычок пламени выхватил из мрака лица: Лия всё ещё стояла у шкафа, пальцы её по-прежнему сжимали книгу; Макс застыл на полпути к ней, будто его сковала невидимая сила; Том медленно потянулся к фонарю, но рука замерла в сантиметре от корпуса.

И тогда из глубины дома прозвучал голос. Не крик, не шёпот — ровный, спокойный, будто кто-то читал вслух в соседней комнате. Слова были на том самом угловатом языке, который они уже видели на стенах и в записях.

«Отпусти», — вдруг сказала Лия, и это прозвучало не как просьба, а как приказ, отданный не ею самой. Её глаза на мгновение стали чужими — холодными, оценивающими, будто сквозь неё смотрел кто-то другой.

Макс шагнул вперёд, несмотря на страх, который читался в каждом его движении. «Лия, посмотри на меня. Это я, Макс. Ты меня знаешь. Ты помнишь, как мы сидели на кухне в твоём старом доме и пили дешёвый кофе, потому что у тебя не было денег на нормальный? Ты помнишь?»

Лия моргнула, и на секунду в её взгляде мелькнуло узнавание. Но потом она снова опустила глаза на страницу книги, и голос из темноты произнёс ещё одну фразу — на этот раз на английском: «Круг должен быть замкнут».

София резко повернулась на звук, вода пламенем зажигалки по углам. Луч света скользнул по портрету на стене — и на долю секунды ей показалось, что изображённый на нём старик чуть наклонил голову, следя за ней. Она тряхнула головой, прогоняя наваждение.

«Это не мистика, — пробормотала она себе под нос, скорее чтобы успокоить нервы, чем из настоящей уверенности. — Это акустика. В старых домах всегда есть скрытые полости, вентиляционные шахты... кто-то говорит через систему, чтобы казаться вездесущим».

Том наконец включил фонарь, и яркий луч ударил в потолок, высветив тонкую решётку над библиотекой. «Вот оно, — сказал он, указывая вверх. — Кто-то там. Или был там».

Макс не сводил глаз с Лии. «Лия, закрой книгу. Пожалуйста. Просто закрой её и отойди».

Но Лия покачала головой. «Я не могу. Я вижу... я вижу вещи, которых раньше не замечала. Как будто пелена спала. Аарон не исчез. Его не украли. Он... растворился. Потому что попытался стереть себя из этой истории. А теперь история хочет, чтобы кто-то его заменил. И я — следующий кандидат».

София подошла ближе, стараясь говорить спокойно, как с человеком на краю крыши. «Ты не обязана это делать. Никто не обязан жертвовать собой ради чьих-то суеверий. Даже если кто-то очень убедительно расписал это в красивой книге».

В этот момент из коридора донёлся звук шагов — чётких, размеренных, будто человек не крался, а намеренно давал о себе знать. Все обернулись к двери, и в проёме появилась фигура Элиаса Торна. Его пальто было покрыто пылью, а в руке он держал старую латунную лампу, свет которой казался неестественно жёлтым, почти болезненным.

«Вы не должны были сюда приходить, — сказал Тортн, но в его голосе не было упрёка, только усталость. — Этот дом не любит гостей. Особенно тех, кто пытается спорить с его памятью».

«Его памятью?» — переспросила София, не опуская зажигалку.

Тортн кивнул. «Поместье Вэнсов — не просто дом. Это ловушка для воспоминаний. Здесь стены впитывают истории, а потом возвращают их в искажённом виде. Аарон знал это. Он пытался договориться с домом, обещая ему что-то взамен. Но дом не торгуется. Он берёт то, что считает своим».

«И что он хочет сейчас?»

Тортн посмотрел на Лию, и в его взгляде мелькнуло сожаление. «То же, что и всегда. Чтобы история повторилась. Чтобы кто-то снова прошёл по этому пути: страх, попытка сбежать, жертва. Круг должен замкнуться, иначе дом начнёт разрушать всё вокруг, пока не получит своё».

Лия подняла голову, и на этот раз в её глазах была только она сама — испуганная, но решительная девушка. «Значит, я должна просто сдать?»

«Нет, — резко сказал Макс, и все посмотрели на него. — Мы найдём другой способ. Если этот дом питается историями, значит, мы можем дать ему другую историю. Не ту, которую он ждёт».

Тортн нахмурился. «Это опасно. Дом может не принять чужую историю. Он может... переписать её так, как ему нужно».

София шагнула к Лие и осторожно, но твёрдо забрала у неё книгу. Листы перестали шевелиться сами по себе, будто потеряли источник энергии. «Тогда мы не будем давать ему время на переписывание. Мы сделаем так, чтобы он не успел».

Она повернулась к Тому. «Звони в службу спасения, в полицию, в кого угодно. Пусть сюда едут люди, много людей. Шум, свет, голоса — всё, что может разрушить эту... атмосферу».

Том уже доставал телефон, когда свет лампы Торна внезапно дрогнул и начал тускнеть. В углах комнаты тени сгустились, словно налились тяжестью, и из них послышался тихий смех — женский, холодный, будто доносящийся из колодца.

«Слишком поздно», — прошептал голос, теперь уже безо всякой акустики — он звучал прямо в голове у каждого.

Лия вскрикнула и схватилась за виски. «Он внутри! Он в моих мыслях!»

Макс бросился к ней и обнял, закрывая её от темноты, как будто мог защитить своим телом. «Не слушай! Смотри на меня! Только на меня!»

Торн поднял лампу высоко над головой, и её свет на мгновение разогнал тени. «Дом пытается найти слабое место. Он ищет того, кто поверит. Кто согласится стать частью истории».

София сжала кулаки, чувствуя, как адреналин смешивается с яростью. «Ну так пусть попробует со мной. Я не верю в его сказки. Я верю в факты, в улики, в людей. И я не позволю ему забрать Лию».

Она шагнула в центр комнаты, туда, где тени были гуще всего, и крикнула в темноту: «Если ты такой сильный, покажись! Хватит прятаться за чужими голосами и старыми страхами!»

Дом ответил ей порывом ледяного ветра, который пронёсся по библиотеке, срывая со стен портреты и швыряя на пол книги. Страницы зашелестели, складываясь в новые узоры, а на стене начала проступать надпись, будто её выводили невидимые пальцы: «Ты следующая».

Но прежде чем страх успел сковать её окончательно, София услышала звук, который в этой ситуации казался самым прекрасным на свете: вой сирен. Где-то далеко, за воротами поместья, приближались машины. Свет фар полоснул по окнам, и тени на стене дрогнули, теряя чёткость.

«Они здесь», — выдохнула София, чувствуя, как напряжение отпускает плечи.

Торн опустил лампу. «Свет и шум. Да, это может сработать. На время».

Когда первые полицейские вбежали в дом, Лия наконец разрыдалась, уткнувшись Максиму в плечо. Том уже объяснялся с командиром группы, а София стояла у стены, глядя на исчезающую надпись.

«На время, — повторила она слова Торна, сжимая в руке обложку книги с полумесяцем. — Значит, нам нужно не время. Нам нужно навсегда».

Глава 5

Глава 5. Три правды

Пока полицейские прочёсывали дом, София отошла в сторону, чтобы собраться с мыслями. В руке она по-прежнему сжимала книгу с полумесяцем — теперь она казалась не мистическим артефактом, а уликой. Тяжёлой, неудобной, но настоящей.

К ней подошёл Том, держа в руках прозрачный пакет: внутри лежал тонкий провод и миниатюрный микрофон — их нашли в вентиляционной решётке над библиотекой.

«Акустика, — сказал он, чуть понизив голос, чтобы не услышали остальные. — Кто-то транслировал эти фразы. И управлял светом. В подвале мы нашли старый распределительный щит с новыми проводами. Кто-то специально модернизировал систему, чтобы делать эти... эффекты».

София кивнула, чувствуя, как в груди разгорается холодный огонь уверенности. «Значит, это не магия. Это постановка. Очень дорогая, очень продуманная постановка».

«Но Лия ведь правда слышала голоса в голове», — возразил Том.

«А кто сказал, что для этого нужна магия? Инфразвук, ультразвук, аудиостимуляция — есть десятки способов заставить человека слышать то, чего нет. Особенно если он уже напуган».

В этот момент к ним подошёл Макс. Он всё ещё держал Лию за руку, будто боялся, что если отпустит, она снова исчезнет в темноте.

«Я должен вам кое-что рассказать, — сказал Макс, глядя куда-то поверх их голов, в темноту коридора. — Я не просто правая рука Аарона. Я его сводный брат. У нас один отец, разные матери. Мы не афишировали это. Аарон вообще старался не вспоминать, что у него есть семья, кроме той, которую он сам себе создал».

Лия тихо вздохнула, будто только сейчас поняла что-то важное. «Поэтому ты так отчаянно пытался меня защитить. Ты видел, как это было с ним».

Макс кивнул. «Аарон был одержим идеей, что проклятие — это не метафора. Он верил, что его отец... что вся эта линия Вэнсов несёт в себе какое-то зло, которое передаётся дальше. Он хотел разорвать цепь. Но чем больше он искал способы, тем сильнее запутывался. А потом появились эти „консультанты“ — вроде Торна. Они кормили его страхами, а он платил им за это».

София посмотрела на Макса с новым интересом. «И ты пытался его остановить?»

«Пытался. Но он не слушал. Он был уверен, что знает лучше всех».

Тем временем Элиас Торн сидел на ступеньках крыльца, опустив голову, и казался сейчас не зловещим хранителем тайн, а просто уставшим стариком. София присела рядом с ним.

«Вы тоже часть этой постановки?» — спросила она прямо.

Торн усмехнулся, но в улыбке не было веселья. «Я часть истории, детектив. Не обязательно лживой. Да, я давал Аарону книги. Да, рассказывал ему о культе Полумесяца. Но я никогда не обещал ему спасения. Я предупреждал: нельзя торговаться с тем, что старше тебя. Но разве кто-то слушает предупреждения?»

«Кто-то ещё знал о его планах?»

Торн помолчал, потом медленно достал из кармана потрёпанный блокнот. «У Аарона был дневник. Он вёл его в зашифрованном виде. Но я знаю, кто мог его читать. Человек, который знал Аарона лучше, чем он сам себя знал. Его первая жена, Клэр. Она ушла от него много лет назад, но никогда по-настоящему не отпускала. Она знала все его слабости. И, возможно, знала, как ими воспользоваться».

София почувствовала, как пазл начинает складываться. «Вы думаете, она стоит за всем этим?»

«Я думаю, что она могла создать эту иллюзию проклятия. Потому что иногда самая сильная магия — это хорошо продуманная ложь, в которую человек уже готов поверить».

К утру Лия немного пришла в себя. Её временно разместили в безопасном месте, под охраной, но она настояла, чтобы София поговорила с ней лично.

«Я вспомнила кое-что, — сказала Лия, глядя на свои руки, будто они принадлежали кому-то другому. — В первые месяцы нашего брака Аарон часто уезжал по вечерам. Говорил, что у него встречи, переговоры. Но однажды я проследила за ним. Он приехал в небольшой дом в пригороде. Там его ждала женщина. Я не видела её лица, но по тому, как он с ней говорил, я поняла: это не деловая встреча. Это было похоже на... отчёт. Будто он должен был ей что-то доказывать».

«Вы знаете, кто это был?»

Лия покачала головой. «Но у меня есть фотография. Я сделала её тайком, когда он не видел. На ней только силуэт, но на запястье женщины был браслет. С полумесяцем».

Она достала телефон и показала снимок. На размытом кадре действительно виднелся тонкий браслет.

София достала из кармана книгу, которую забрала в библиотеке, и открыла её на случайной странице. На полях была аккуратная пометка, сделанная другим почерком — не Аарона. И этот почерк повторял тот же символ: полумесяц.

«Это её знак, — тихо сказала София. — И если она вела эту игру, то ей нужно было, чтобы Аарон сам поверил в проклятие. Чтобы он добровольно сделал то, что она хотела».

Через несколько часов у них было имя. Клэр Вэнс. Бывшая жена Аарона, женщина с безупречной репутацией и безупречным алиби. Её особняк в Коннектикуте выглядел как витрина идеальной жизни: ухоженные сады, вежливые охранники, камеры на каждом углу.

Когда София и Том подъехали к воротам, их встретила сама Клэр. На ней было простое платье цвета слоновой кости, а на запястье — тот самый браслет с полумесяцем.

«Детективы, — произнесла она с лёгкой улыбкой, будто ожидала их визита. — Проходите. Думаю, нам есть о чём поговорить».

Они прошли в гостиную, где на каминной полке стояла фотография: молодой Аарон и Клэр в день свадьбы. На её пальце сверкало кольцо с чёрным бриллиантом — точно такое же, как у Лии.

«Вы знали, что он попытается „разорвать круг“?» — спросила София, не тратя время на любезности.

Клэр села в кресло и сложила руки на коленях. «Я знала, что он будет искать выход. Аарон всегда был склонен к драматизму. Он верил в символы, в знаки, в судьбы. Я просто... помогала ему видеть то, что нужно было видеть».

«Зачем?»

Клэр посмотрела на неё долгим, спокойным взглядом. «Потому что он должен был исчезнуть. Не умереть. Не пострадать. Просто перестать быть тем, кем был. Его империя, его влияние, его имя — всё это мешало. А когда человек верит, что он проклят, он сам делает шаги, которые ведут к пропасти».

«И вы всё это подстроили? Провода, микрофоны, ритуалы?»

«Ритуалы — это декорации. Главное — вера. А я знала, во что он верит».

В этот момент в комнату вошёл Макс. Клэр едва заметно вздрогнула, увидев его.

«Ты всегда был умнее Аарона, — сказала она, чуть наклонив голову. — Ты понимал, что это игра. Но ты не вмешивался».

«Я пытался остановить его по-другому, — ответил Макс, не сводя с неё глаз. — Но ты всегда была на шаг впереди».

Клэр встала, словно собираясь закончить разговор. «Теперь, когда Аарон исчез, круг действительно замкнулся. По-своему. И я больше не обязана играть в эти игры».

Но София покачала головой. «Вы забыли одну вещь. Лия. Она всё ещё часть этой истории. И если вы думали, что сможете просто отпустить её, вы ошибаетесь».

Клэр замерла, и на секунду маска безупречного спокойствия дрогнула. «Лия — это не моя проблема».

«А чья?» — тихо спросил Макс. — «Если не ваша, тогда чья?»

И в этот момент телефон Софии завибрировал. На экране высветилось сообщение от неизвестного номера: «Круг не замкнётся, пока не будет последней жертвы».

Под сообщением снова были координаты. На этот раз — место, где всё началось. Аэропорт Ла-Гардия.

Глава 6

Глава 6. Последний рейс

Аэропорт Ла-Гуардия жил своей обычной ночной жизнью: гул двигателей, короткие объявления по громкой связи, мелькание огней на взлётной полосе. Но для Софии это место больше не было просто точкой на карте. Теперь оно казалось финальным актом чьей-то тщательно срежиссированной пьесы.

Они приехали втроем: София, Том и Макс. Лия осталась под охраной — на этот раз София не собиралась рисковать.

«Ты уверена, что это не ловушка?» — в который раз спросил Том, оглядываясь на тёмные ангары.

София кивнула. «Ловушка или нет, но мы не можем просто ждать следующего хода. Сообщение пришло с номера, который привязан к старому корпоративному тарифу Вэнсов. Это её почерк. Клэр хочет, чтобы мы пришли».

Макс шёл чуть впереди, сжав кулаки. В его движениях чувствовалась не просто решимость — в нём кипела ярость, которую он сдерживал с трудом. «Она играла с нами все эти годы. С Аароном. Со мной. С Лией. И теперь хочет поставить точку так, как ей удобно».

Они подошли к небольшому служебному ангару, где когда-то стоял частный самолёт Аарона. Дверь была приоткрыта, и из щели пробивалась узкая полоска света.

Внутри пахло авиационным топливом и пылью. В центре ангара стоял стол, на котором лежали три предмета: старый диктофон, тонкая папка с документами и... кольцо с чёрным бриллиантом — то самое, которое Аарон подарил Лие.

«Это её способ сказать: „Я забираю всё“», — прошептал Макс, будто боялся, что стены могут подслушать.

В этот момент из темноты прозвучал голос Клэр:

«Вы пришли. Я знала, что придёте. Вы ведь не можете оставить незаконченные дела, детектив Картер. Это ваша слабость».

Клэр вышла из тени, держа в руках диктофон. На его экране мигал таймер. «Я записала кое-что для вас. Для всех вас. Включая Лию, хотя её здесь нет. Пусть она услышит это позже».

Она нажала кнопку воспроизведения.

Сначала был только шум помех, а потом — голос Аарона. Тихий, напряжённый, будто он говорил в спешке, оглядываясь через плечо.

«Если ты это слушаешь, значит, у тебя получилось. Ты всегда знала, как заставить меня верить в худшее. В проклятие. В неизбежность. Ты подбрасывала мне книги, людей, символы.

Ты научила меня бояться собственной тени. И я сделал то, что ты хотела. Я исчез. Не потому что меня не стало. А потому что я перестал сопротивляться. Ты победила».

Запись оборвалась. Макс резко выдохнул, будто из него выбили воздух. «Он знал. Всё это время он знал, что она манипулирует им, и всё равно позволил ей выиграть».

Клэр выключила диктофон и посмотрела на Макса с холодной усмешкой. «Он не позволил. Он выбрал. Аарон всегда хотел быть жертвой. Ему нравилось чувствовать себя проклятым, потому что это оправдывало всё, что он делал. А я просто дала ему эту возможность».

София шагнула вперёд, не сводя глаз с Клэр. «А Лия? Что ты хотела сделать с ней?»

«То же, что и с ним. Показать ей, что её место — в этой истории. Что она не художница, не свободная женщина, а просто следующая строчка в генеалогическом древе Вэнсов. Но она оказалась... упрямее, чем я думала».

«И что теперь?»

Клэр пожала плечами. «Теперь круг замкнётся. Без драмы. Без ритуалов. Просто ещё одна глава в истории, которую никто не будет читать».

Том уже доставал наручники. «Клэр Вэнс, вы задержаны по подозрению в организации преступной схемы, психологическом давлении и соучастии в исчезновении Аарона Вэнса».

Но прежде чем он успел сделать шаг, в ангаре погас свет. Не плавно, а резко, как будто кто-то дёрнул рубильник. В темноте раздался тихий смех — но это был не смех Клэр. Он звучал иначе: глубже, холоднее, будто доносился не из этого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.